

Глаза еще не успели открыться, а Шэнь Цзи уже почувствовал на лице знакомый жар.

Духовная сила в меридианах бурлила, пульсируя в сто раз активнее, чем в Мире Смертных. Гора Цишань — место, откуда он с таким трудом сбежал, поставив на кон собственную жизнь, — была именно такой: благословенной землей, исполненной эссенции духа.

Система заныла:

— Хозяин, как же так...

Шэнь Цзи сохранял бесстрастное выражение лица. Он снова спас птицу с Цишань. Эта птица, конечно, умеет быть благодарной, но лучше бы она этого не делала.

— Бессмертный господин.

Шэнь Цзи повернул голову, но место, где должен был стоять виновник всех бед, пустовало.

— Бессмертный господин, взгляните вниз.

Вот оно что.

Почему? Система никак не могла взять в толк. Снова детская форма.

Шэнь Цзи прервал её разглагольствования:

— К делу.

Система с болью в «сердце» принялась объяснять:

— Юнь Лан — второй главный герой этой новеллы, предводитель рода Красных Фениксов. По сюжету, прежний Император Фениксов, убитый Главным злодеем, был его отцом. То есть он — законный наследник престола, но из-за чудовищного невезения Главный злодей вырвал власть у него из рук. Многие среди Красных Фениксов ненавидят Главного злодея именно из-за этого.

Юнь Лан в Снежных Землях говорил, что во всем виноват он сам. Шэнь Цзи спросил:

— Что происходит?

Маленькая красная птица, зажата в его пальцах, застыла, не смея пошевелиться.

Стоило прозвучать этому имени, как Система задохнулась:

— Да быть не может!

Система продолжила:

— Он был недоволен тем, что его подчиненные используют метод кровавого жертвоприношения Красного Феникса для охоты на Главного злодея, и отправился в Мир Смертных, чтобы прервать магический массив. Но попытка провалилась, он был ранен и по несчастливой случайности оказался заперт Печатью Снежных Земель. Там его случайно спас смертный, поэтому, встретив Ло Нин, он стал проявлять к этой смертной особый интерес, а позже и вовсе влюбился. Потом он должен был помогать героине бороться с Главным злодеем, но Ло Нин всегда считала его лишь благородным и чистым душой господином...

— Вынужден просить Бессмертного господина временно укрыться в Минхуане, надеюсь, вы не в обиде.

Шэнь Цзи ответил:

— Это не к спеху.

Система не могла даже представить, как Ло Нин выживет в Мире Бессмертных без тайной опеки Юнь Лана. Почему, когда дело доходит до него, все идет наперекосяк? Основная линия еще даже не наметилась, а все побочные ветки рассыпались в прах.

Сначала — преждевременное появление второго героя, из-за чего последующий сюжет окончательно превратился в хаос. То, что Хозяин покинул Мир Смертных перед самым открытием прохода, в свете этих событий уже казалось пустяком.

Шэнь Цзи все понял. Был ранен в Мире Смертных, не может показаться в Минхуане... Неужели это одна из двух попыток покушения на Се Фу?

Система прошептала:

— Прошу прощения, но свитка для перехода в Мир Смертных у меня нет.

Шэнь Цзи был серьезен и невозмутим. Он покачал жесткую головку птицы, кончиками пальцев раздвинул крылья и обнаружил, что на них нет ни единого пятнышка другого цвета.

— ... — получив напоминание от Хозяина, Система снова впала в тоску. — Главное, что этот второй герой по книге должен был появиться только через месяц на великом пиршестве в Мире Бессмертных! И он — одна из главных сил в противостоянии с Главным злодеем. А теперь, раз его спас не обычный смертный, как он сможет взглянуть на героиню другими глазами? Сюжет опять рухнул!

Шэнь Цзи ответил вопросом:

— Ты хочешь, чтобы я остался в родном доме Се Фу?

Маленькая красная птица помедлила, а затем честно ответила:

— Бессмертный господин может называть меня Юнь Лан.

Система в который раз взмолилась:

— Умоляю, Хозяин, вы не можете уйти! Если вы уйдете, что станет с симпатией второго героя к смертной? Что будет с героиней? Что будет с заданием...

Разве время до начала основного задания не предназначалось для того, чтобы Хозяин мог его скоротать по своему усмотрению?

Шэнь Цзи убрал руку и добавил:

— Тогда отправь меня к проходу между Миром Демонов и Миром Смертных.

В конце концов, этот второй герой — лишь отражение удачи главной героини.

Когда его пальцы случайно скользнули по внутренней стороне крыльев, а затем задели хвостовые перья, маленькая красная птица, застывшая, словно железная, наконец взмахнула крыльями, отлетела от его плеча и невозмутимо сохранила дистанцию в один локоть.

Птица приземлилась на правое плечо Шэнь Цзи и продолжила трансляцию мыслей, в тоне которой сквозило извинение, не видное на этом «лице»:

— Если мы останемся в Мире Смертных, боюсь, Се Фу навредит Бессмертному господину.

Круглый огненный феникс расправил короткие крылья, затрепетал, поднимаясь в воздух. Пылающие, как расплавленная лава, перья при каждом движении мягко танцевали, ярко сверкая на палящем солнце. Судя по окрасу, это был чистокровный Красный Феникс, представитель высших слоев Расы Фениксов.

— И то верно, — услышав это, Система оказалась в тупике. — Но Хозяин, подумайте: если героиня потеряет такого союзника, выполнить ваше задание станет еще сложнее.

Шэнь Цзи поднял руку и сжал птичий клюв, который служил скорее украшением:

— Я не против, лучше отправь меня назад.

Сначала Главный злодей чуть не лишился уровня культивации. Шэнь Цзи, пользуясь случаем, спросил:

— Кто ты на самом деле?

Система не знала, в который раз испытала крах. Однако, в отличие от истощенного, недоедающего тела Се Фу, этого феникса уж точно ни с кем не перепутаешь.

Шэнь Цзи опустил голову, глядя на землю, откуда доносился голос. Такая спокойная реакция была совсем не интересной.

Чистый, приятный голос маленькой красной птицы наполнился смущением:

— Прошу прощения, Бессмертный господин. Не то чтобы я не хотел помочь, просто сейчас мне не подобает показываться на глаза.

Срок действия идеальной маскировки — тридцать дней. В этот период у него было лишь два пути. Первый — найти покровителя, способного ограничить Се Фу. Второй — найти устойчивый способ получения очков для продления подписки.

Мир Демонов — главная вотчина Се Фу, что закрывало первый путь. Для второго ему нужно было встретиться с героиней. Иными словами, оставаться в Мире Демонов — сплошной вред. Если потеряешь жизнь, от выполнения задания толку не будет.

Системе пришлось пойти на попятную:

— Тогда я буду слушать Хозяина...

Рядом Юнь Лан, видя, что Шэнь Цзи молчит, вздохнул:

— Для Расы Фениксов настали нелегкие времена. Я не собирался ничего скрывать, и если Бессмертный господин на меня в обиде, я готов искупить вину.

В Царстве Трех Духов власть принадлежит силе. С тех пор как Се Фу унаследовал титул Императора Фениксов, более трех тысяч лет многие расы подчинялись Фениксам, а Цишань процветала. Что значила его ненависть за убитого отца и уязвленное самолюбие по сравнению с высшим статусом в Расе Фениксов? К тому же его методы были куда слабее, чем у Се Фу, а сила, с того самого момента, как они впервые встретились девять тысяч лет назад, всегда оставалась ниже. Во всем проигрывая, зачем напрашиваться на унижение? Он несколько раз пытался отговорить У Сюня от опрометчивых действий, но все в итоге пришло к тому, к чему пришло.

Юнь Лан посмотрел на Платформу Цзюаньчи. Сегодня Се Фу возвращает себе власть, У Сюнь и остальные наверняка попытаются сбежать. Он не хотел встретиться с У Сюнем в такое время, чтобы не тратить время зря и не упустить момент.

Подумав об этом, он сказал Шэнь Цзи:

— Когда будем входить в город, я защищу Бессмертного господина. Стража Феникса не станет проверять ауру Красных Фениксов, можете найти любое место на окраине и остановиться там.

Шэнь Цзи ответил:

— Не нужно.

Если войти в Минхуан, выйти будет целой проблемой. Раз уж Юнь Лан хочет скрыть свои следы и не может отправить его к проходу, он справится сам. Ветробежный леопард в Мире Демонов может летать, должен успеть.

Он уже собирался попрощаться с Юнь Ланом, как вдруг небо потемнело. Гора Цишань в Царстве Трех Духов круглый год изнывала от жары, ночей почти не было, и встретить такую внезапную тьму было почти невозможно.

Юнь Лан тоже поднял голову и, увидев вдалеке плотные грозовые тучи, нахмурился. Шэнь Цзи, заметив перемену в его лице, спросил:

— Что-то случилось?

— Верно.

Юнь Лан сказал это, оглянувшись на него, и на его лице снова появилось извинение:

— Это печать прохода. Её заблокировали силой, боюсь, открыть её теперь не удастся.

Шэнь Цзи: «...»

Эти фениксы с Цишань специально его изводят? Изначально он спас его ради удачи, но человек превратился в птицу, удачи не прибавилось, а судьба стала еще хуже.

Система тут же вставила свое слово:

— Это воля небес, Хозяин! Поняв, что в нашем задании произошел сбой, небеса хотят, чтобы вы остались и разрешили будущие проблемы.

Шэнь Цзи не успел ничего ответить, как почувствовал тяжесть на груди. Юнь Лан спрятался у него за пазухой, и в его ушах раздался вежливый голос:

— Се Фу вернулся. Бессмертный господин, я помогу вам замаскироваться под Красного Феникса, прошу, скройте меня.

— Главный злодей вернулся?

Система принялась копаться в записях:

— Не может быть! Разве для восстановления уровня культивации ему не нужно было в Мир

Бессмертных? У меня не отображается, что задание началось.

Она продолжала сомневаться в голове Шэнь Цзи. В небе вспыхнул серебряный свет, и оглушительный крик феникса пронзил пространство. Вслед за этим в Минхуане внезапно возникла золотая фигура, подавляющая небеса и землю.

Потускневший Дворец Минхуан, почувствовав присутствие хозяина, мгновенно вспыхнул золотым пламенем, которое гасло три месяца, и мощный поток золотого света пронзил облака! Остаточная сила, окутавшая дворец, озарила город, и все внутри и снаружи опустились на колени, дрожа под кружащимся в ярости Серебряным Фениксом.

Шэнь Цзи посмотрел на золотой силуэт на спине Серебряного Феникса. Вернулся так быстро, проход наверняка тоже заблокировал Се Фу.

Юнь Лан, глядя в ту же сторону, произнес тяжелым тоном:

— Бессмертный господин, сможете ли вы войти в город? Будьте спокойны, я скрою вашу ауру, Се Фу не заметит. Конечно, если вам неудобно, я могу дать вам духовные камни и фениксовы пилюли, позже отблагодарю вас.

Хотя он не желал встречаться с У Сюнем, но раз Се Фу вернулся, а обстановка на Платформе Цзюаньчи неясна, он не мог оставаться в стороне за пределами города.

Шэнь Цзи просто сказал:

— Пойдем.

Раз уж они здесь, внутри города или снаружи — для Се Фу никакой разницы нет. Раз Юнь Лан в книге смог дожить до роли второго главного героя, значит, Се Фу даже не связывал его с Духовным Почтенным Чи Фэном, так что не стоит опасаться последствий.

Шэнь Цзи похлопал маленькую красную птицу у себя на груди. Проход закрыт, он застрял в Мире Демонов, нельзя просто ждать, пока Се Фу его откроет. Как только Се Фу закончит с внутренними делами и развеет тревоги Юнь Лана, все вернется на круги своя. Тогда он возьмет у этого «птичьего второго поколения» свиток в Мир Бессмертных — это должно быть нетрудно.

Шэнь Цзи подумал об этом, сел на Ветробежного леопарда и полетел к городским воротам.

—

Внутри города. В небесах.

Когда Серебряный Феникс Се Фу появился в зените, бесчисленные представители Расы Фениксов в Минхуане пали ниц от страха, но в их глазах читался иступленный восторг. По отношению к этому деспотичному, но могущественному правителю обычные фениксы испытывали скорее трепет и преданность, и, видя, что он вернулся невредимым, не могли скрыть радости.

В воздухе следом появились четыре грозные фигуры фениксов. Подойдя к Се Фу, все четверо поклонились, выражая разные чувства.

— Ваше Величество!

Один из них шагнул вперед, его взгляд метался:

— Ваше Величество, мы несколько раз спускались в Мир Смертных, но не смогли найти ваших следов. Мы не выполнили свой долг старейшин Золотого Павильона, просим наказать нас.

Пять великих старейшин Золотого Павильона с древних времен занимали в Расе Фениксов высокое положение. Но с тех пор как Се Фу унаследовал титул Императора Фениксов, их положение сильно пошатнулось, и с предшественниками это не шло ни в какое сравнение. Раньше они были на равных с Императором и имели право подвергать сомнению его указы, теперь же стали марионетками, уже более трех тысяч лет не вмешиваясь в дела Расы Фениксов.

Взгляд Се Фу слегка сместился, в холодных бледно-серебристых глазах отразились призрачные силуэты подошедших, и сверкнул непреклонный серебряный свет!

Старейшина резко изменился в лице, инстинктивно защищаясь магической печатью, но все равно под небрежным ударом Императора отступил на три шага назад, прежде чем смог устоять на ногах, и тут же рухнул на колени. Он схватился за грудь, тяжело дыша, чтобы унять взбунтовавшуюся кровь. Трое остальных тоже изменились в лицах и опустили на одно колено.

Се Фу не обратил на них никакого внимания, его фигура слегка дрогнула и начала медленно рассеиваться.

Четверо старейшин, оставшихся на коленях, переглянулись — в глазах каждого читалась тревога. Публичное унижение — такое Се Фу позволил себе впервые. С момента исчезновения Се Фу Дворец Минхуан пустовал, и действия У Сюня в этот период были известны всем. Если бы Юнь Лан наследовал престол, для них это было бы только плюсом. Поэтому на проделки У Сюня они смотрели сквозь пальцы, делая вид, что ничего не знают. Они думали, что раз У Сюнь решился на кровавое жертвоприношение, Се Фу обречен, но не ожидали, что всего за три месяца Се Фу восстановится.

И не просто восстановится. После пробуждения наследия Древнего Золотого Феникса мощь Се Фу, глубину которой невозможно было измерить, стала еще выше. Это не сулило ничего

хорошего.

— Ваше Величество всегда был подозрителен, если вдруг...

Другой, с дрожью в голосе, перебил его:

— И что с того? Даже если заподозрит, неужели он посмеет поднять руку на Золотой Павильон?

— И что с того? — старуха в красном покачала головой. — Ты мало видел за эти три тысячи лет, каковы характер и методы Вашего Величества? Он даже Дворец Минхуан готов снести, что для него какой-то Золотой Павильон?

Трое замолчали.

Старуха в красном вздохнула:

— Пойдемте посмотрим. После сегодняшнего дня У Сюнь станет для нас поучительным примером.

Трое понимали, что она имеет в виду. То, как Се Фу поступит с У Сюнем сегодня, будет его отношением к Золотому Павильону в будущем, и здесь нельзя было допустить ошибки. Закончив разговор, четверо переместились вслед за Се Фу.

Серебряный Феникс стремительно пронесся по небосводу и в мгновение ока оказался над Платформой Цзюаньчи. Когда четверо старейшин подоспели, их охватил такой ужас, что они не могли вымолвить ни слова.

Едва появившись, Се Фу обрушил на Платформу Цзюаньчи кару. Обитель Красных Фениксов, словно миниатюрный Минхуан, была окружена его уникальным запретным барьером — подавляющей тюрьмой, охваченной текучим золотым и серебряным пламенем. Дворец Минхуан вдалеке отзывался эхом, излучая давление крови, которое потрясало всю расу и увеличивало мощь Се Фу вдвое.

Охваченные ужасом предатели пытались сбежать, но их пронзали серебряные нити, вылетающие из барьера, и прежде чем боль успевала отразиться в их глазах, их тела взрывались! Кровавый дождь хлынул с небес на город, и все демонические звери в радиусе мили замерли в тишине.

Се Фу поднял руку. Сила душ, попавшая под кровавый дождь, оказалась в его ладони, тщетно пытаясь вырваться. На Платформе Цзюаньчи происходило то же самое. Вязкие слои крови в одно мгновение залили Платформу, бесчисленные Красные Фениксы, пытавшиеся сопротивляться, погибли, не успев даже понять, что происходит.

Сила Се Фу была страшнее, чем они могли предположить. Четверо старейшин в ужасе наблюдали за его действиями. Их уровень культивации был высок, хотя и уступал Се Фу, и они, конечно, понимали, что это метод поиска души. Но ведь тем, кто отдавал приказы Красным Фениксам, был Духовный Почтенный У Сюнь — к чему Се Фу такие сложности? К тому же поиск души истощает сознание, а искать среди такого количества душ... Что именно так спешно искал Се Фу?

Вскоре с земли вверх ударил красный свет. У Сюнь сбросил мантию старейшины, облачился в ало-золотые доспехи и с копьём в руках бросился на Се Фу!

Четверо старейшин вздрогнули и гневно закричали:

— У Сюнь, как ты смеешь вести себя так дерзко перед лицом Его Величества!

У Сюнь не слушал. Он впился взглядом в Се Фу, в его полных ненависти глазах читалась обреченность. Получив известие, он понял, что долго не протянет. Чем влачить жалкое существование, лучше погибнуть на Платформе Цзюаньчи, чем быть изгнанником.

Столкнувшись с холодным и устрашающим лицом Се Фу, он глухо произнес:

— Се Фу, победителей не судят, мне нечего сказать. Но ты, неверный и несправедливый предатель, даже если на этот раз тебе удалось сбежать, в следующий раз, когда не найдется смертного, готового отдать жизнь вместо тебя, ты не избежишь смерти!

Свет в ладони Се Фу слегка сгустился. Он посмотрел на У Сюня, его голос был холоден:

— Отдать жизнь вместо меня?

В воспоминаниях Красного Феникса фрагменты о Шэнь Цзи всплывали один за другим. Помог ему скрыться за Печатью, а затем был поглощен десятитысячефутовыми тенями огня. Эта сцена повторялась в его сознании, Се Фу лишь раздавил душу в своей ладони и посмотрел на очередной знакомый силуэт, поглощенный пламенем. Он твердо верил, что кто-то должен был видеть, как Шэнь Цзи спасается.

Копье У Сюня, подобно молнии, ударило в Се Фу, но наткнулось на его защитную ауру и не смогло продвинуться ни на дюйм. Услышав этот встречный вопрос, он замер и, видя бесконечные потоки душ, устремляющиеся к Се Фу, вдруг что-то почувствовал.

— Оказывается, ты ищешь его следы.

У Сюнь, удивленный, наконец почувствовал на своем полном ненависти лице некое подобие удовлетворения.

— Жаль только, что этот котел, смертный по своей природе, превратился в пыль еще во время действия массива.

Услышав это, выражение лица Се Фу не изменилось. Он сжал пять пальцев, и душа в его ладони полностью рассыпалась!

У Сюнь добавил:

— Он погиб на месте Печати Снежных Земель, не попав в Призрачные земли Юнъань, не войдя в реинкарнацию Пяти Миров. Се Фу, даже обладая божественной силой, ты больше никогда его не увидишь!

Не успел он закончить фразу, как копьё было отброшено с невероятной силой! Огромное давление, идущее от Се Фу, ломало все на своем пути. У Сюнь предпринял последнюю попытку, на его нагруднике появилась трещина, заставив его изменить взгляд. Ярость Се Фу действительно превосходила его силы. Но то, что Се Фу пришел в гнев из-за этих слов, было неожиданной радостью.

Однако духовная сила Се Фу накрыла его, словно небо, и он не мог отвлечься, оставалось лишь броситься вперед с копьём!

Четверо старейшин не понимали, о чем они говорят, но почувствовали внезапный гнев Се Фу и поспешили отступить подальше от этого сотрясающего небо боя. Будучи старейшиной и Духовным Почтенным, У Сюнь занимал одно из первых мест в Золотом Павильоне по силе. Но эта схватка была редким случаем за тысячу лет, когда Се Фу сражался лично, и они легко видели: хотя оба демонстрировали пугающую мощь, У Сюнь всегда оставался в невыгодном положении, не имея сил дать отпор Се Фу.

Не прошло и сотни приемов, как все было решено.

— БА-БАХ!

Пыль рассеялась. У Сюнь, упавший с неба, смеялся, сплевывая кровь.

— Думал, это лишь одностороннее увлечение котла, — он испытывал крайнее удовлетворение от реакции Се Фу, — не думал, что даже ты познал истинные чувства.

Едва слова стихли, его внутренняя пилюля была разбита, а мощная духовная сила сдавила его горло. Он продолжал смеяться.

— Се Фу, ты рожден быть проклятием, и все, кто приблизится к тебе, неминуемо подвергнутся каре небес!

Холодные, безжалостные очи Се Фу казались равнодушными. Он смотрел на У Сюня, которого насильно притащили перед ним, и тихо произнес:

— Если Шэнь Цзи мертв, ты и Юнь Лан отправитесь вслед за ним.

Услышав это, блаженство на лице У Сюня застыло, зрачки резко сузились! В этот момент Се Фу раздавил последнюю частицу его пилюли внутри тела. Бездыханный труп искривился, падая на землю, на лице застыл ужас.

Четверо старейшин, наблюдая издалека, тоже испытали страх. Глядя, как небо затягивают тучи, а серебряное пламя не гаснет, а разгорается, нависая над головами, они поняли — плохо дело! Се Фу отнюдь не равнодушен к словам У Сюня перед смертью, он собирается уничтожить всю Платформу Цзюаньчи!

— Ваше Величество! — старейшина поспешил остановить его. — Нельзя!

Серебряное пламя над головой было подобно небесной каре. Старуха в красном, лихорадочно соображая, шагнула вперед:

— Ваше Величество, Снежные Земли — это печать с древности, говорят, она впитывает эссенцию духа. Если смертный погиб там, его душа могла не войти в реинкарнацию, возможно, она все еще заперта там!

Тяжелый холод в глазах Се Фу слегка отступил. Он посмотрел на нее:

— Продолжай.

Под его взглядом старуха в красном почувствовала, как перехватило дыхание. Она заставила себя успокоиться, медленно подошла к нему, пытаясь в сжатые сроки придумать слова. Про то, что печать впитывает эссенцию, она читала лишь в древних книгах, а жива ли душа смертного — конечно, она не знала. Но как она могла позволить Се Фу вырезать весь род Красных Фениксов? Нужно было сказать то, что он хочет услышать, чтобы потянуть время.

— Нужно лишь найти место, где печать впитывает эссенцию духа, — опустив голову, осторожно сказала она, — чтобы во всем разобраться.

Услышав это, магическая печать в руках Се Фу слегка ослабла. В этот момент с небес показался еще один огненно-красный поток света! Юнь Лан, не обращая внимания на тяжелые ранения, встал между Се Фу и Платформой Цзюаньчи.

— Ваше Величество, — он с печалью посмотрел на труп У Сюня, затем на Се Фу, и его голос, мягкий и теплый, прозвучал решительно. — У Сюнь совершил тяжкую ошибку и понес заслуженное наказание. Прошу, вспомните, что род Красных Фениксов по-прежнему предан вам, не истребляйте их до последнего.

Се Фу холодно смотрел на него. Юнь Лан почувствовал, как сердце ушло в пятки, и уже хотел продолжить убеждать, как вдруг увидел, что Се Фу махнул рукой, развеивая магическую печать. Четверо старейшин тоже вздохнули с облегчением.

Юнь Лан помедлил, собираясь сказать что-то еще, но не успел, как заметил, что Се Фу внезапно развернулся и посмотрел на внешний город — не прошло и полувздоха, как серебряный свет мгновенно удался.

Когда это эмоции Се Фу стали так заметны? Юнь Лан тоже посмотрел туда, осознал что-то, его лицо выразило испуг, и он поспешил следом. Приземлившись, он увидел, что Се Фу направляется к Шэнь Цзи, и тут же метнулся вперед, загораживая его собой.

— Ваше Величество, этот Бессмертный господин...

— Бессмертный господин?

Объяснение Юнь Лана было прервано ледяным голосом. Се Фу взмахнул рукавом, отшвырнув его надоедливую защиту, и взгляд его не отрываясь впился в это совершенно незнакомое лицо, в глубине которого скрывалось неведомое ему самому смятение.

— Смертный со столь слабым фундаментом осмелился притвориться Бессмертным господином?

<http://bllate.org/book/22077/2295712>